

А. Н. Островский и грузинские актеры

(ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

В связи с недавним пребыванием в Москве Грузинского театра имени Шота Руставели, уместно будет рассказать, какую роль сыграли старый грузинский театр и грузинская общественность в жизни и творчестве величайшего русского драматурга А. Н. Островского.

Осенью 1883 года больной А. Н. Островский вместе со своим братом М. Н. Островским, бывшим тогда министром государственных имуществ, совершил поездку в Тбилиси (Тифлис).

В дневнике этой поездки под 20 сентября Островский делает следующую запись:

«...Вечером в театре Арцруни грузины давали для меня спектакль. Вход в каравансарай был иллюминирован, против входа в караван-сарай был поставлен убранный зеленью и цветами транспарант с моим вензелем... У входа на улице, на лестнице и по галлерее караван-сарая стояла несметная толпа народу. Когда я вошел, галлерей караван-сарая, по которым надо было проходить до театра, осветились бенгальскими огнями и грузинский оркестр заиграл что-то вроде марша. Для меня была приготовлена средняя лужа. Она была убрана зеленью, которая гирляндами опускалась донизу. При моем входе в ложу поднялся занавес, вся грузинская труппа в национальных костюмах была на сцене. Режиссер труппы прочел мне приветственный адрес, очень тепло и умно написанный, а грузинский поэт Пагарели прочитал свое стихотворение на грузинском языке.

Затем под аккомпанемент оркестра труппа запела по-грузински многолетие. Вся публика встала и обратилась к моей ложе, — многолетие по требованию было повторено. Я, разумеется, раскланивался и благодарил публику и артистов...

Вначале шел второй акт «Доходного места» на грузинском языке. Роли Фелисаты Герасимовны, Полины и Юсова были исполнены очень хорошо. По окончании опять овации и рукоплескания, так что я устал раскланиваться.

В антракте представители труппы принесли в ложу прочитанный адрес и лавровый венок от грузинских артистов. Потом шли две небольшие пьесы, из которых одна — чисто бытовая из грузинской крестьянской жизни: изображалось что-то вроде сговора или рукобитья с грузинской музыкой, песнями, плясками и со всеми обрядами. Очень интересное представление. В заключение, вместо дивертисмента, грузин и грузинка в богатых костюмах проплясали «лезгинку». При выходе моем из театра были те же овации, что и при входе.

А вот что рассказывает А. Н. Островский в своей еще не опубликованной записке «по поводу проекта о премиях императорских театров за драматические произведения» (она будет напечатана в «Летописи государственного литературного музея», в томе, специально посвященном А. Н. Островскому). Жалуясь на

плохую постановку в петербургском Александринском театре его комедии «Без вины виноватые», А. Н. Островский пишет:

«Одним словом, как поставлена моя пьеса, так порядочный начальник репертуара постыдился поставить бы сколько-нибудь выдающуюся пьесу даже начинающего автора. А это чуть ли не пятидесятое мое оригинальное произведение и очень дорогое для меня во многих отношениях; на отделку его потрачено много труда и энергии; оно писано после поездки на Кавказ, под впечатлением того восторженного приема, какой оказывала мне тифлисская публика; мне хотелось отблагодарить публику, хотелось показать ей, что чистый ею автор не успокоился на лаврах, что он хочет еще работать и может давать ей художественные наслаждения, которые она любит и за которые чтит его*). Потом это произведение вышло необыкновенно удачно, мне неожиданно приходили в голову художественные соображения, доступные только молодым силам, на которые я в мои лета не смел рассчитывать. Повторения такого счастливого настроения едва ли уж дождешься. Поэтому мне очень естественно было желать поставить свою пьесу для публики так хорошо, как теперь вообще принято ставить новые пьесы».

Несомненно, что то счастливое настроение, о котором говорит здесь А. Н. Островский, появилось у него под влиянием восторженного приема, оказанного ему в Тифлисе. Таким образом, грузинским артистам и грузинской общественности до известной степени обязан наш драматург, а вместе с ним и весь русский театр и все мы (созданием одного из шедевров А. Н. Островского, его комедии «Без вины виноватые», которая в настоящее время является чуть ли не самой популярной пьесой нашего драматурга. Она ставится не только в крупных центрах, — но и на колхозной сцене, например, в Куртамышском колхозном театре в Мишкино, в Бугульме (Татреспублика), ставят ее Сасовский колхозный театр, Задонский театр. Ставят ее и драматические самодеятельные кружки, например, в Коробчевском клубе (Московская область), драмкружок железнодорожного клуба станции Константиновка (Донбасс). Ее ставит библиотека Красноволокской мануфактуры (Кинешма) силами ИТР «Красной ветки». Ставят ее и самодеятельный рабочий театр «Днепрострой» в Днепрпетровске, заводской ТРАМ Коломенского завода им. Куйбышева, рабочий театр Уссурийки. Наконец, ставят ее и на национальных сценах, например в театре Удмуртской драмы (Ижевск), в Марийском государственном театре, на тюркской сцене (Баку).

Вот какую роль в творчестве А. Н. Островского сыграла его встреча с грузинскими артистами и грузинской общественностью.

Н. КАШИН

*) Подчеркнуто нами. — Н. К.